

БЕЛОРУССКИЕ АРХИВЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М.Ф. Шумейко

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь; jesti@inbox.ru

После 22 июня 1941 г. белорусские архивы оказались в сложной ситуации; было эвакуировано на Восток около одного процента от всего объема Государственного архивного фонда республики. Единственным полностью эвакуированным и потому уцелевшим архивом оказался не входивший в состав ГАФ БССР Партийный архив при ЦК КП(б)Б. Вывезенный в Уфу и реэвакуированный осенью 1944 г. в Могилев, он позволяет восполнить образовавшиеся в Государственном архивном фонде республики документальные лакуны. С началом освобождения Беларуси осенью 1943 г. восстанавливается сеть архивных учреждений республики, разворачивается работа по выявлению и возвращению в республику вывезенных из нее оккупантами архивных фондов, организуется комплектование архивов созданными в военные годы документами и материалами партизанских формирований и подпольных организаций, действовавших на временно оккупированной территории Беларуси. Благодаря самоотверженной работе белорусских архивистов удалось хотя бы частично восстановить значительно пострадавший в годы войны архивный фонд республики.

Ключевые слова: архивы; Государственный архивный фонд; Великая Отечественная война; Партийный архив при ЦК КП(б)Б; Могилев; Уфа; Комиссия по истории Отечественной войны при ЦК КП(б)Б; П. К. Пономаренко; Т. С. Горбунов; П. П. Старовойтов; Ф. О. Попов; А. И. Азаров.

BELARUSIAN ARCHIVES IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

M.F. Shumeiko

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus. Corresponding author: jesti@inbox.ru

After June 22, 1941, the Belarusian archives found themselves in a difficult situation; about one percent of the total volume of the State Archives Fund of the republic was evacuated to the East. The only archive that was completely evacuated and therefore survived was the Party Archive under the Central Committee of the CP (b) B, which was not part of the GAF of the BSSR. Exported to Ufa and re-evacuated in the fall of 1944 to Mogilev, it makes it possible to fill the documentary gaps formed in the State Archive Fund of the republic. With the beginning of the liberation of Belarus in the fall of 1943, the network of archival institutions of the republic is being restored, work is underway to identify and return to the republic the archival funds removed from it by the occupiers, the archives are being completed with documents and materials created during the war years from partisan formations and underground organizations operating in the temporarily occupied territory. Belarus. Thanks to the selfless work of the Belarusian archivists, it was possible to at least partially restore the archival fund of the republic, which was significantly damaged during the war.

Keywords: archives; State Archive Fund; Great Patriotic War; Party Archives under the Central Committee of the Communist Party (b) B; Mogilev; Ufa; Commission on the History

of the Patriotic War under the Central Committee of the Communist Party (b) B; P.K. Ponomarenko; T.S. Gorbunov; P.P. Starovoitov; F.O. Popov; A.I. Azarov.

Война нанесла колоссальные потери белорусским архивам. По документально подтвержденным данным общий ущерб центральным и областным архивам республики составил не менее 58% их довоенного объема. Наибольший урон понесли центральные государственные архивы. Он составил около 64 %. Преднамеренному уничтожению подверглось не менее 770 тыс. дел, что составляет (если исключить архивы в Могилеве, пострадавшие в ходе военных действий) около половины от уничтоженного архивного фонда Беларуси [18, с. 17]. Единственным архивом, полностью эвакуированным из Беларуси на Восток, а потому уцелевшим, стал Партийный архив ЦК КП(б)Б, располагавшийся накануне войны в Могилеве. Об обстоятельствах его эвакуации поведал в своих воспоминаниях, написанных незадолго до смерти, его заведующий, довоенный выпускник Московского историко–архивного института Ф.О. Попов (1907–1970) [16]. Вывезенный в Уфу, архив до осени 1944 г. пребывал в столице Башкирской АССР, приютившей у себя и другие, эвакуированные из Москвы, Вильнюса, Кишинева, других городов Союза ССР государственные и партийные архивы. Коллектив сотрудников архива выполнил свой профессиональный долг, сохранив для белорусского общества и государства важный информационный потенциал, в значительной степени восполнивший тот пробел, который был нанесен государственным архивам республики в годы войны.

Но в начале статьи сформулируем несколько тезисов, проистекающих из ее содержания.

Во–первых, судьба белорусских архивов в годы Великой Отечественной войны напрочь выбивает почву из–под ног некоторых маргиналов, до сих пор пытающихся оправдать совершившуюся в 1938 году реорганизацию системы управления архивами (передача их в ведение НКВД), и указывающих на то, что, дескать, «военизация» архивов способствовала проведению с началом войны организованной их эвакуации.

Во–вторых, ограбление и уничтожение белорусских архивов в годы войны специально созданными службами нацистской Германии (имеется в виду пресловутый оперативный штаб Розенберга с его рабочими группами и командами) подтверждает колоссальные масштабы ограбления и уничтожения культурных ценностей, производившихся нацистами на оккупированных территориях, что не могло не вызвать со стороны демократического мирового сообщества уже в ходе войны принятия мер, направленных на их минимизацию. Мы имеем в виду подписанную 5

января 1943 г. правительствами СССР, США, Великобритании и 15 других стран антигитлеровской коалиции Декларацию об оставлении за собой права объявлять недействительной любую передачу или любую сделку в отношении награбленной собственности [3, с. 337–338].

И, наконец, в–третьих, подавляющее большинство белорусских архивистов, как тех, что эвакуировались в советский тыл, так и вынужденно оказавшихся на оккупированной территории, с честью выполняли свой профессиональный долг по сохранению вверенного им обществом и государством документального наследия.

Первые сведения о судьбе белорусских архивов, достаточно противоречивые, и не всегда достоверные, встречаются в официальных документах осени 1941—весны 1942 гг. Так, в докладной записке первого секретаря ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко «Об итогах эвакуации из Белорусской ССР», направленной не ранее августа 1941 г. на имя И. Сталина, В. Молотова, Л. Кагановича, читаем: «Центральный партийный архив КП(б)Б вывезен полностью и находится в Уфе. Секретный архив, учетные дела парткадров также полностью вывезены.

Архивы НКВД и НКГБ эвакуированы полностью. Многие наркоматы секретные архивы уничтожили... Архив СНК БССР и ряда наркоматов остался в Минске и не уничтожен. Получилось это из–за растерянности, проявленной работниками и председателем СНК БССР. Друг другу поручали вывезти или сжечь и не проследили. Сейчас дело расследуется. Мной был послан отряд 27 июня 41 г. для уничтожения, но пробраться в Минск уже не мог.» [5, с. 249–250].

С другой стороны, мы располагаем свидетельствами о состоянии оставшихся на оккупированной территории Беларуси архивов, исходившими из другой стороны, а именно – из архивного отдела при Генеральном комиссариате Беларуси (составлены в августе–октябре 1941 г.). Они также носят достаточно общий, неопределенный характер. В частности, исполнявшая должность «уполномоченного по охране имущества Госархива Минской обл.» в городской управе, довоенная сотрудница этого архива Ядвига Менжинская информировала 25 октября 1941 г. руководство архивного отдела, что по городу разбросано много архивных материалов. 15 августа 1941 г., обследовав архив Академии наук (в нем, как известно, находился и перемещенный по инициативе Временного управления Вильно и Виленским краем в октябре 1939 г. из Вильно Исторический архив) она сообщала, что четверть его свалена в беспорядке в одном из помещений Академии [5, с. 250].

Объясняя перед вышестоящим архивным руководством в Москве причины, по которым не могли быть эвакуированы архивы из недавно

интегрированных в состав Государственного архивного фонда БССР западных областей, заместитель начальника Отдела госархивов НКВД БССР П.П. Старовойтов (1894—1959) значительную долю ответственности за оставление архивов на произвол судьбы возлагал на руководство республиканского НКВД, которое, по его словам, спешно покинуло Минск, даже не поставив об этом в известность его, как одного из руководителей архивной службы Беларуси [13, л.1–2].

Заметим, что подобная критика в адрес органов власти и управления Беларуси звучала не только со стороны руководства архивной службы республики. Так, в составленной весной 1944 г. писателем Г. Мурашко, бывшим в годы войны агентом спецгруппы НКГБ БССР, своеобразной «аналитической справке» об уничтожении культурных ценностей, исторических памятников в Минске, читаем: «Немало горьких слов было сказано по адресу руководителей некоторых культурных советских учреждений со стороны подавленных и разочарованных людей из кругов интеллигенции. Часто эти высказывания приобретали форму резкой критики. В большинстве это была критика людей, болевших душой за те разрушения, свидетелями которых им пришлось быть, за все разрушения культурных и материальных ценностей. Они критиковали нераспорядительность некоторых органов Советской власти и отсутствие организаторских способностей некоторых руководителей, по их мысли допустивших все это» [9, л.19].

Выбравшись вместе с рядом сотрудников Отдела госархивов и Минского областного архива из пылавшего Минска и перебравшись в Могилев, П.П. Старовойтов оказался вскоре в Марийской АССР, где в течение непродолжительного времени работал инспектором культурно–воспитательной части одной из многочисленных исправительно–трудовых колоний, существовавших на территории этой автономной республики. Затем он был возвращен к своей прежней должности заместителя начальника Отдела госархивов НКВД БССР, занявшись в первую очередь выяснением судьбы вверенного ему архивного наследия и восстановлением кадрового потенциала архивных органов и учреждений республики.

Разумеется, в условиях начального периода войны, когда первоочередной задачей, вставшей перед партийными и советскими органами республики, была организация отпора врагу, судьба архивов на некоторое время оказалась отодвинутой на второй план. Но лишь на некоторое время...

Находившееся в Москве партийное и советское руководство Беларуси не только координировало и направляло разворачивавшееся на

оккупированной территории республики партизанское движение и антифашистское подполье (как известно, первый секретарь ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко возглавил созданный в мае 1942 г. ЦШПД, а секретарь ЦК КП(б)Б П.З. Калинин—БШПД, возникший в сентябре этого же года), но и предпринимало все, возможные в условиях войны меры, направленные на собирание и сохранение вывезенного в советский тыл научного потенциала Беларуси, включая архивы. Оно не могло не понимать, что нацистские органы пропаганды развернут на оккупированной территории республики информационную войну, в которой будут использовать любые средства, включая разжигание национализма, антисемитизма, ксенофобии и др.

Показательна в этом отношении докладная записка академика—секретаря Отделения общественных наук АН БССР, известного белорусского историка, академика В. Н. Перцева, направленная им 1 ноября 1943 г. в Президиум Академии наук республики и Отдел пропаганды ЦК КП(б)Б. В ней ученый писал: «Немцы развивают в пределах Белоруссии бешеную агитацию, целью которой является выставить Советскую власть в качестве угнетателя белорусского народа... Из лицемерных «забот» немцев о развитии в Белоруссии будто бы национальной белорусской культуры ничего не вышло и не могло выйти. В насильниках и разбойниках белорусы ничего не могли видеть, кроме своих явных врагов. Немецкая «заботливость» о белорусской культуре не заслуживает даже полемики с ней—она может вызвать к себе только насмешку, соединенную с презрением. *Но на представителей гуманитарных наук, тем не менее, падает обязанность подчеркнуть в своих работах самостоятельность общественной мысли и общественной жизни в прошлом и настоящем белорусской земли и тесную связь белорусского народа—также в прошлом и настоящем—с родственными ему народами—русским и украинским*» [выдел. мною—М. Ш.] [10, л. 187–188].

Немаловажную роль в информационной войне призваны были играть исторические документы, оставшиеся на оккупированной территории.

И, действительно, анализ документов оккупантов и их приспешников свидетельствует, что оставшиеся не эвакуированными архивы были использованы как спецслужбами противника, так и его пропагандистским аппаратом [4; 6; 7]. В ряде случаев оккупанты и коллаборационисты, опираясь на попавшие в их руки документы, в которых содержались действительно имевшие место факты негативного характера по отношению к архивам со стороны официальных лиц советской Беларуси, придавали этим фактам русофобскую, антисемитскую направленность. В

качестве примера можно сослаться на опубликованную в «Беларускай газэце» статью «архіварыуса» под характерным заголовком “Як бальшавікі знішчалі беларускія архівы”, в которой автор (предполагаем, что им был заведующий Минским историческим архивом Вацлав Карлович Новаковский, работавший до войны рядовым сотрудником в этом же архиве), повествуя о действительно имевшей место плохой организации перемещения в октябре 1939 г. из Вильно в Минск Исторического архива, делал в заключении следующий вывод: “Невядома, ці ў зьнішчэньні і псаваньні ладнае часткі вельмі каштоўных актаў для гісторыі і быту Беларусі была вінаватая дрэнная арганізацыя й неахайнасць, прышчэпленая жыхарству расейскім (царскім і савецкім) урадам, ці, магчыма, жыды і маскалі мелі патаемны намер зьнішчыць дакументы, якія сьведчылі аб тым, што Беларусь паводле свае культуры і гісторыі была зьвязаная з Эўропай, а не з Маскоўшчынай”[1, с. 2].

С учетом проводившихся или намечавшихся к проведению оккупантами и их приспешниками подобного рода пропагандистских акций с использованием имевшихся в их руках архивных документов уже 21 августа 1942 г. Правительство республики на своем заседании рассмотрело вопрос «О мерах улучшения хранения архивных документов, эвакуированных из БССР»[2, с. 148–152]. Несмотря на тематику заседания правительства, выступивший с докладом П. П. Старовойтов основное внимание сосредоточил не на судьбе эвакуированных из Беларуси архивов, которых было вывезено около 75 тыс. ед. хр., что составляло всего лишь 1% ГАФ республики (докладчик к тому же не всегда владел информацией о их местонахождении), а на задачах белорусских архивистов в ближайшей перспективе. Таковыми он считал работу по концентрации документальных материалов, возникающих в ходе Великой Отечественной войны. Данное обстоятельство, на наш взгляд, было во многом обусловлено деятельностью созданной в июне 1942 г. под руководством секретаря ЦК КП(б)Б по пропаганде Т.С. Горбунова Комиссии по истории Отечественной войны при ЦК КП(б)Б, одним из основных направлений работы которой было собирание документов и материалов по истории Беларуси в годы войны [20]. Белорусская комиссия имела предшественника в лице возникшей еще в декабре 1941 г., правда, при Президиуме АН СССР, Комиссии по истории Великой Отечественной войны, не только внесшей значительный вклад в формирование документальной базы по изучению истории Великой Отечественной войны, но и оказывавшей большое методическое и практическое содействие в формирование подобной базы в Беларуси [8].

Отложившиеся в фондах ЦК КП(б)Б, а также собственно самой Комиссии по истории Отечественной войны при ЦК КП(б)Б документы делопроизводственного характера свидетельствуют, что сотрудники московской комиссии неоднократно выезжали в освобожденные районы Беларуси, где записывали воспоминания участников партизанского движения, подполья, бывших военнопленных, узников нацистских концлагерей, гражданского населения, передавая затем копии созданных документов в распоряжение белорусской комиссии [14]. Так, во время пребывания в августе 1944 г. в недавно освобожденном Минске Б. Л. Лихтер и Ф. Л. Еловцан встретились с П. П. Старовойтовым и только что назначенным на должность начальника Отдела госархивов НКВД БССР А. И. Азаровым (1907—1990), записав их воспоминания. Переданные затем в белорусскую комиссию и ныне хранящиеся в ее фонде, они представляют несомненный интерес для историков, занимающихся изучением истории архивного дела в Беларуси накануне и в годы войны. Они свидетельствуют не только об утратах, понесенных белорусскими архивами в военное лихолетье, но и о предпринимаемых архивистами республики усилиях по собиранию и концентрации в государственных архивах Беларуси документов военного периода [15].

Очень важным представлялось участие сотрудников белорусской комиссии в лице И. К. Купреева в работе юбилейной конференции историков–архивистов СССР, проходившей 1—3 июня 1943 г. в Москве [17]. Сохранившиеся заметки Купреева с конференции свидетельствуют, что белорусский историк–архивист считал целесообразным руководствоваться решениями этого форума в работе архивных учреждений республики после изгнания с ее территории оккупантов.

С началом освобождения Беларуси возобновил свою деятельность в Гомеле Отдел государственных архивов НКВД БССР. Постановлением Правительства республики от 16 ноября 1943 г. были утверждены его структура и штаты, равно как и штаты областных отделов и архивных учреждений (в количестве 454 чел.) [11, л. 103–124]. Информирова об этом 24 ноября 1943 г. центральное архивное руководство, П. П. Старовойтов одновременно сообщал, что за годы войны архивами Беларуси проведена значительная работа по собиранию в основном печатной продукции, выходившей как на оккупированной территории республики, так и в советском тылу (листовки, газеты «За свободную Белоруссию», «Раздавим фашистскую гадину!», «Партизанская дубинка» и др.).

Главная задача, которая в это время встала перед архивистами Беларуси, это – выявление и возвращение в республику вывезенных оккупантами архивов с одновременным собиранием документов,

созданных в ходе войны. Она решалась путем создания специальных оперативных групп, которые продвигались вместе с передовыми частями Красной Армии на Запад, выявляя там вывезенные оккупантами архивные собрания белорусского происхождения.

Возросший объем работы потребовал реорганизации Отдела госархивов. В принятом в начале декабря 1944 г. постановлении Совнаркома Беларуси о реорганизации Отдела в Управление госархивами НКВД БССР особое внимание обращалось на необходимость выявления и концентрации «всех безнадзорных документальных материалов», а также «обнаруженных делопроизводственных и печатных материалов немецкого командования и органов «самоуправления» [12, л. 9–10].

С освобождением столицы Беларуси активизировала свою деятельность и Комиссия по истории Отечественной войны при ЦК КП(б)Б. В конце июля 1944 г. ее рабочий аппарат переехал в Минск; в октябре этого же года в Могилев был реэвакуирован Партийный архив. Здесь они продолжили начатую в Уфе работу по собиранию и концентрации документов и материалов периода войны и даже попытались приступить к их опубликованию, положив таким образом начало процессу введения в научный оборот документальных источников о партизанском движении и подполье в Беларуси в годы Великой Отечественной войны, который позже приобретет системный характер.

Однако, главной проблемой для белорусских архивистов в условиях продолжавшейся войны оставалась проблема выявления с целью последующего возвращения в республику вывезенных оккупантами архивов. Этому в значительной мере было посвящено совещание начальников архивных отделов УНКВД, начальников центральных государственных, областных архивов и начальников отделов секретных фондов, состоявшееся 21 ноября 1944 г. в Минске. Подводя его итоги, начальник еще АО НКВД БССР лейтенант госбезопасности А. И. Азаров констатировал: «Первая задача—продолжить розыск документальных материалов...Мы еще не знаем точно, какие документальные материалы и где хранятся, поэтому не может быть правильного научного комплектования» [цит. по: 21, с. 149].

Поиски перемещенных государственных архивов шли по разным направлениям: путем опроса свидетелей, направлений запросов в адрес Советской военной администрации в Германии, выездов архивистов в предполагаемые места вывоза белорусских архивов и др. Было установлено, что документы Филиала ЦГИА БССР в г. Гродно вывозились в Данциг, Госархива Минской обл.—в Троппау (Судетская обл.). В Риге были обнаружены вывезенные немцами фонды минских дворянского

депутатского собрания, губернского и уездного предводителей дворянства, казенной палаты, виленского губернатора, Несвижский архив кн. Радзивиллов и др. Командированный в Ригу в апреле 1945 г. начальник Архивного отдела Минской обл. Г. А. Гинзбург отгрузил эти материалы, которые 3 мая 1945 г. вернулись в Минск. Там же, в Риге начальником Архивного отдела УНКВД по Витебской обл. П. Я. Кудряшевым, разыскивавшим следы Витебского областного архива, был обнаружен вывезенный оккупантами ЦАОР БССР; разумеется, уцелевшая его часть. В июле 1945 г. реэвакуированные материалы прибыли в Минск и были помещены в здании бывшей синагоги по ул. Немига, 1 б. На обложке программы нашей конференции как раз—таки и помещено фото возвращенного архива; крайний слева стоит его начальник, закончивший до войны аспирантуру МГИАИ, участник Великой Отечественной войны, А. М. Карпачев, ставший впоследствии известным ученым, доктором исторических наук.

Процесс восстановления архивного хозяйства Беларуси продолжался и в послевоенный период; продолжается он и сегодня.

Подводя итоги, отметим, что белорусские архивисты в союзе прежде всего с историками внесли свой весомый вклад в достижение Победы над нацизмом в годы Великой Отечественной войны. Оказавшись в сложных условиях военного времени, они, как и большинство белорусского народа, честно исполняли свой профессиональный долг, сохраняя то, что было создано ранее, собирая создававшееся и вводя, насколько это было возможно в условиях войны, в научный оборот документы и материалы, представлявшие важную источниковую базу для последующего осмысления событий Великой Отечественной войны.

Библиографические ссылки

1. Беларуская газета. 1943. 7 жн. № 59 (177).
2. Белорусы в советском тылу. Июль 1941 г.—1944 г. Сб. док. и мат. Вып. 1. Июль 1941—1942 г. Минск: НАРБ, 2010. (с. 148—152, стенограмма заседания СНК БССР 21 августа 1942 г.)
3. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. М., 1946.
4. Жумарь С.В. Оккупационная периодическая печать на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (на материалах белорусскоязычных изданий). Мн., 1996.
5. Из истории архивов в Беларуси 1860—е гг.—1960 г.): док. и мат. Минск: БелНИИДАД, 2015. 438 с.
6. Каваленя А. А. Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі. 1941—1944. Вытокі. Структура. Дзейнасць. Мн., 1999.
7. Літвін А. М. Акупацыя Беларусі (1941—1944): пытанні супраціву і калабарацыі Мн., 2000.
8. Лотарева Д. Д. Комиссия по истории Великой Отечественной войны и ее архив: реконструкция деятельности и методов работы // Археографический ежегодник за 2011 год. М., 2014. С. 123—166.

9. НАРБ. Ф. 4–п. Оп.33а. Д. 611.
10. НАРБ. Ф. 4–п. Оп.47. Д.5.
11. НАРБ. Ф. 7. Оп.3. Д. 11.
12. НАРБ. Ф. 7. Оп.3. Д. 25.
13. НАРБ. Ф. 249. Оп. 5. Д. 3.
14. НАРБ. Ф. 750 (Комиссия по истории Отечественной войны при ЦК КП(б)Б). Оп. 1. Д. 118. Л.259—281 (Стенограмма воспоминаний А.И.Азарова)
15. НАРБ. Ф. 750. Оп.1. Д. 125. Л. 37—39 (Из стенограммы беседы сотрудника Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР Б.Л.Лихтер с зам. нач. АО НКВД БССР П. П. Старовойтовым 30 августа 1944 г.)
16. «Неизвестная дорога» партийного архива (Из воспоминаний заведующего партархивом ЦК КП(б)Б Ф. О. Попова об эвакуации партархива в г. Уфу в начале Великой Отечественной войны) (публикация В. А. Сверчкова) // Беларускі археаграфічны штогоднік. Мн., 2001. Вып. 2. С. 293–301.
17. Цаплин В.В. Конференция историков–архивистов СССР 1—3 июня 1943 г. // Отечественные архивы 1993. № 5. С. 42—55.
18. Цаплин В.В. Об ущербе, нанесенном государственным архива Белоруссии в годы войны // Отечественные архивы. 2000. № 2.
19. Шумейко М.Ф. Воссоединение Единого государственного архивного фонда БССР (к 75–летию создания государственных архивов в западных областях Беларуси) // Архивы и делопроизводство. 2015. № 1. С. 91—102;
20. Шумейко М.Ф. Деятельность Комиссии по истории Отечественной войны при ЦК КП(б)Б. 1942—1946 гг. // Советские архивы. 1985. №2. С.36 — 42.
21. Шумейко М.Ф. Исторические и правовые аспекты реституции белорусских архивов. Мн.: БелНИИДАД, 2013. 270 с.
22. Шумейко М.Ф. История архивного дела в Беларуси в документах российских архивов // Архивы и делопроизводство. 2010. № 4. С. 110—121.